

ФРАНКОЯЗЫЧНЫЕ ГУВЕРНЕРЫ В ЕВРОПЕ XVII–XIX ВВ.

ПРАКТИКИ

С. Лахенихт*

УЧИТЕЛЯ-ГУТЕНОТЫ НА БРИТАНСКИХ ОСТРОВАХ (XVI–XVIII ВВ.)

В середине XVI в. правительство короля Эдуарда VI (1537–1553) особой грамотой от 24 июля 1550 г. дало разрешение французским иммигрантам проводить в Англии церковные богослужения на их родном языке, в соответствии с литургией и канонами протестантских церквей Франции. Многие гугеноты, преследовавшиеся во Франции за свои религиозные убеждения, особенно в период гражданских войн 1562–1598 гг., покидали родину и оседали в других странах.

Французские кальвинисты и валлоны начали основывать в Англии свои общины и протестантские церкви еще с 1550-х гг., но количество иммигрантов-протестантов заметно возрастает после 1687 г., с принятием Декларации о веротерпимости короля Якова II. После отмены Нантского эдикта (1685) в Англию с 1687 по 1750 г. переехало до 50 тысяч французских кальвинистов.

Уже представители первой волны иммиграции гугенотов

* *Сюзанн Лахенихт, профессор истории в Университете Байрейта (Германия).*

(Refuge) на Британские острова (1550–1685) нашли себе применение не только в торговле, но и в области образования. Как и в остальных странах, принявших французов (Дании, Бранденбурге, Нидерландах, России и многих других), французским иммигрантам, которые были преданы своим новым суверенам, доверяли вести обучение. А может, это они сами считали, что элиты принявших их стран должны им доверить миссию образования? Какова была роль этих иммигрантов-французов в проникновении французского языка и культуры в Англию? И почему они считали, что эта роль должна принадлежать им?

В Средние века и в начале Нового времени практически все английские школы начального и среднего образования находились в подчинении католической Церкви, которая с началом Реформации утратила свою монополию в этой сфере. В протестантских общинах, в том числе и у кальвинистов, при возводимых новых церквях стали появляться и школы, контролируемые церковным советом. Согласно учению Жана Кальвина, одной из самых важных и благородных задач кальвинистской Церкви является воспитание молодежи в «истинной вере», что «отделяет» кальвинистов от остальных верующих и превращает их в «народ избранный»¹. В этих школах преподавали священную историю и катехизис; в средней школе – мертвые языки, в особенности латинский, и некоторые основы математики.

В течение XVIII в. в Европе происходило обновление педагогических методов и образовательных учреждений, в частности пансионов. Учащимся этих заведений обеспечивались проживание, питание и обучение; было увеличено количество преподаваемых дисциплин за счет музыки, танцев, современных языков, географии, истории, точных наук, которые были добавлены к прежним предметам, таким как катехизис, не вытесняя их. Такое образование перестало быть простой тренировкой памяти, его целью стало научить наблюдать и понимать².

В XVII в. латынь, особенно в северной и центральной частях Европы, утратила былую популярность и постепенно уступила место французскому языку³. К концу столетия появились новые учебники французского языка: в 1689 г. в Берлине вышла «Королевская грамматика французского и немецкого языков с новой методикой, позволя-

¹ Barth P. Joannis Calvini Opera selecta. Tractatus theologicos minores ab anno 1542 usque ad annum 1564 editos continens. Munich, 1952. Т. 2. P. 338; Bost H. Ces Messieurs de la R.P.R. Histoirs et écritures de Huguenots, XVIIe – XVIIIe siècles. P., 2001. P. 281–282

² Rjéoutski V. Les écoles étrangères dans la société russe à l'époque des Lumières. // Cahiers du Monde russe. 2005. Juillet-septembre. 46/3. P. 475. См. также: Grandière M. L'Idéal pédagogique en France au dix-huitième siècle. Oxford, 1998.

³ Rjéoutski V. Op cit. P. 475.

ющей с легкостью и в короткое время овладеть французским языком» (*Grammaire Royale françoise et allemande : contenant une méthode nouvelle & facile pour apprendre en peu de temps la langue françoise*), составленная Жаном Робером де Пеплие (Pepliers). В 1710 г. в Амстердаме было издано «Искусство красиво говорить по-французски, включающее все касательно грамматики и спорных оборотов речи» (*L'Art de bien parler françois, qui comprend tout ce qui regarde la grammaire & les façons de parler douteuses*) Пьера де ла Туша (de la Touche); в 1718 г. в Париже Габриэль Жирар (Girard) опубликовал «Правильное использование французского языка, или Различные значения слов, принимаемых за синонимы» (*La Justesse de la langue françoise, ou les Différentes significations des mots qui passent pour synonymes*).

Так новые методики преподавания распространялись по всей Европе: в Польше, Швеции, Нидерландах и России⁴. В Нидерландах в основном именно гугеноты являлись преподавателями частных школ: почти половина частных школ Голландии принадлежала французским кальвинистам⁵. В пансионах эти иммигранты и их потомки преподавали французский и голландский языки, чтение, письмо, арифметику, географию и историю, а также положения «протестантской религии». Если при обучении большинству этих дисциплин учителя-гугеноты руководствовались опытом французских педагогов того периода, то для внушения «истинной веры» голландским ученикам они издавали свои «учебники», предназначенные только для них⁶.

Первые гувернеры и учителя-гугеноты в Англии

Все эти первые опыты учителей-гугенотов послужили примером для других иммигрантов. Уже в 1550-х гг. в домах английской знати работали такие учителя-гугеноты, как Пьер дю Плуаш, Жан Верон, Клод Олибан (он же Клод де Сенльен), де ля Мот, Пьер Эрондель, Пьер дю Мулен, некоторые из которых впоследствии преподавали в Оксфордском и Кембриджском университетах. Многие учителя издавали свои учебники по французскому языку. В 1565 г. Клод Олибан (Holyband) выпустил пособие «Учитель французского языка» (*French Schoolmaster*), в 1580 г. – словарь «Сокровищница французского языка» (*Treasure of the French Tongue*), а в 1593 г. – «Словарь французского

⁴ Rjéoutski V. Op cit. P. 476-477. О Польше см.: Nikliborc A. L'Enseignement du français dans les écoles polonaises au XVIIIe siècle. Warsowie, 1962. О Швеции см.: Hammar E. L'Enseignement du français en Suède jusqu'en 1807. Méthodes et manuels. Stockholm, 1980.

⁵ Rjéoutski V. Op. cit. P. 489.

⁶ Riemens K.J. Esquisse historique de l'enseignement du français en Hollande du XVIe au XIXe siècle. Leyde, 1919. Об этом см.: Rjéoutski V. Op cit. P. 477.

и английского языков» (*Dictionnaire French and English*). Де ла Мот [de la Mothe] в 1592 г. опубликовал «Основы французского языка» (*The French Alphabet*), Пьер Эрондель (Erondell) в 1605 г. – «Французский сад» (*The French Garden*), Жан де Грав (Grave) в 1633 г. – «Путь к вратам иностранных языков: вводный курс для маленьких детей с кратким руководством по спряжению французских глаголов» (*The Path-Way to the Gate of Tongues: being The First Introduction for Little Children. With a short manner to conjugue the French Verbes*), Клод Може (Mauger) в 1652 г. – «Реальный прогресс в овладении французским языком» (*True Advancement of the French Tongue*)⁷. Таким образом, уже в XVI в. в Англии за гугенотами закрепились традиционные роли школьных учителей и учителей французского языка, и такое положение вещей сохранялось до конца XIX в.⁸ Кроме того, как показал Ричард Уэйкли⁹, в Шотландии также были школьные учителя и гувернеры из числа гугенотов. Около 1575 г. семья каллиграфа Эстер Инглис обосновалась в Эдинбурге, и ее отец стал учителем во французской школе¹⁰.

Однако не все эти учителя-гугеноты иммигрировали из-за религиозных преследований. В 1564 или 1565 г. Клод де Сенльен приехал в Англию с целью открыть свою школу. Преподавание во Франции не приносило ему удовлетворительного денежного дохода, и он надеялся использовать в Англии свои знания для преподавания французского языка и издания учебников, в которых предлагалась оригинальная методика. «Он выступал с резкой критикой двуязычных учебников своих фламандских, голландских и английских предшественников. Он упрекал их в том, что они отгалкиваются от английского или другого языка и прибегают к буквальному переводу, в то время как он идет в обратном направлении: принимая французский идиоматический язык за исходный, он остается абсолютно равнодушным к корректному использованию языка перевода»¹¹. Сенльен уделял особое внимание произ-

⁷ См. письмо Питера Беро [Peter Bérault] архиепископу Кентерберийскому Уильяму Сэнкрофту, в котором он рекомендует последнему свою грамматику. – Oxford, Bodleian Library, Ms. Rawl. 100, fol. 63.

⁸ Watson F. Notes and Materials on Religious Refugees in their Relation to Education in England before the Revocation of the Edict of Nantes 1685 // Huguenot Society Proceedings. IX/3. 1911. P. 318–320, 323–325, 344–361.

⁹ Wakely R. L'enseignement du français en Ecosse pendant et après l'époque napoléonienne: enseignants, apprenants, méthodes, manuels // Documents pour l'histoire du français langue étrangère ou seconde. 1994. 14. P. 9–16.

¹⁰ Tucker M.-C. Des Emblèmes ou devises chrétiennes (1571, 1619) de Georgette de Montenay aux Emblèmes chrétiens (1624) d'Esther Inglis. // Les huguenots dans les Îles britanniques de la Renaissance aux Lumières. Écrits religieux et représentations. P., 2008. P. 38.

¹¹ Berec L. Une école de langues élisabéthane au cœur de Londres : l'école de Claude de Saliens alias Claudius Hol(l)yband // Les huguenots dans les Îles britanniques. P. 91.

ношению. У него были ученики не только среди высшей аристократии Англии, но и юристы, и коммерсанты из лондонского Сити. Именно для них Сенльен написал «Французский малый свет» (*The French Littleton*), где делал упор не на грамматику, а на практическую лексику, часто используемую его учениками. Сенльен открыл также платную школу (большинство школ в то время, в том числе и школы при Вестминстерском соборе и соборе Святого Павла, были бесплатными); высокую плату за обучение он объяснял эффективностью своей методики. С семи до одиннадцати часов утра и с двенадцати до пяти часов вечера ученики школы Сенльена изучали латынь, катехизис, французский язык и арифметику.

Учителя-гугеноты второй волны иммиграции

Большая часть протестантов Европы осудила отмену Нантского эдикта в 1685 г., положившую конец свободе вероисповедания во Франции и, следовательно, свободному исповедованию протестантизма. Некоторые современники считали, что это событие дало новый импульс французскому кальвинизму. Вновь подвергаемые гонениям гугеноты столкнулись с трудным выбором: стать свидетелями гибели протестантизма во Франции или отстаивать веру предков либо в своих общинах за границей, либо тайно на родине. После 1685 г. от 150 до 200 тысяч французских протестантов выбрало эмиграцию. Впрочем, большинство гугенотов осталось. Эмигранты лишались прав подданных Франции. Ведомое своими пасторами, это религиозное меньшинство поселилось в странах, предоставивших ему убежище, – не только в Бранденбурге, но и в Англии, Америке, Нидерландах и в Ирландии, создав, по определению Э. Франсуа, «протестантскую Францию в изгнании». Последняя формировалась за счет семейных связей, взаимодействия пасторов, их церквей и школ, что позволяло сформировать из общин, рассыпанных по множеству стран, единое «наднациональное» сообщество. Этот народ, разделенный на диаспоры, представлял собой далеко не однородное целое, но это была отдельная нация, нация, образованная на основах общей религии, языка, истории диаспоры и мифах о родине. Таким образом, у первого и второго поколений иммигрантов вырабатывалась идентичность французского протестанта, объединявшая «беженцев» в нацию «избранных», отдельный народ, который считал себя выше других народов по праву «носителя» реформатской религии, французской культуры и французского языка¹².

¹² Léonard E. G. Histoire générale du protestantisme. P., 1961. T. 2. P. 346; Joutard P. The Revocation of the Edict of Nantes: End or Renewal of French Protestantism? // International Calvinism, 1541–1715. Oxford, 1985. P. 339.

Во время второй волны эмиграции, последовавшей за отменой Нантского эдикта, в Лондон приехали сотни французских пасторов. В то время как эдикт Фонтенбло запрещал светским протестантам покидать Францию, пасторы, если не собирались переходить в католичество, были вынуждены уезжать за границу. Многие французские пасторы, чтобы выжить в изгнании, устраивали в Лондоне школы французского и латинского языков или занимались частным обучением юных англичан.

Одним из самых тогда известных учебных заведений была школа Соломона Фубера (Foubert) в Лондоне, основанная в 1680-х гг. В 1686 г. свою школу в Лонгакре открыл и Метр (Mètre); не позднее 1691 г. также поступает Мёр (Meure)¹³. Кроме того, многие пасторы становись учителями в школах или в домах аристократов и коммерсантов лондонского Сити. И вновь в сфере обучения французскому языку преобладали гугеноты. В конце XVII в. появились издания известного Абеля Буайе, предназначенные для преподавания французского и латинского языков в Англии. В 1699 г. был издан его «Королевский французско-английский и англо-французский словарь» (*Royal Dictionary, French/English and English/French*), с посвящением герцогу Глостерскому. Этот словарь стал «классическим» и до 1841 г. выдержал сорок одно издание. Кроме этого, Буайе составил «Новую систематизированную грамматику французского языка» (*New Methodical French Grammar*), которая в 1721 г. вышла восьмым изданием¹⁴. Задачу сблизить французскую и английскую культуры поставил перед собой Абель Буайе, автор «Справочника мудрых и остроумных высказываний на французском и английском языках» (*Wise and Ingenious Companion, French and English*)¹⁵.

В начале XVIII в. в Англию приезжало все больше «прозелитов» – французских католиков, обращенных в англиканство. Епископы англиканской Церкви, в частности Томас Тенисон (1636–1715), архиепископ Кентерберийский с 1695 г., Генри Комптон (1632–1713), епископ Лондонский, и Уайт Кеннет (1660–1728), епископ Питерборо, принимали и поддерживали этих «новообращенных» или «новоприбывших». Некоторые из них – Ла Мот, Берар, Де Шизо, Бюор, Навьер, Дабелан, Пакье, Гуаран, Куртуа, Ла Бори, Фобер, Сингала – поступи-

¹³ *Gwynn R.* Huguenot Heritage. The history and contribution of the Huguenots in Britain. L., 1988. P. 105.

¹⁴ *Barrell R. A.* The Correspondence of Abel Boyer, Huguenot Refugee 1667–1729. Lewiston, Queenston, Lampeter, 1992. P. 1, 12, 16.

¹⁵ *Ibid.* P. 1, 11, 16.

ли на службу в дома английской знати в качестве частных учителей для детей. Другие устраивали у себя пансионы, как, например, Ла Пляс (La Place) на Куин-сквер возле Ормонд стрит, Дюбуа (Dubois) на улице Ислингтон, или Мишель Малар на улице Кенсингтон. Каковы же были учебные программы этих «прозелитов»?

В предисловии к своему «Французскому протестантскому путеводителю» (1718) (*French and Protestant Companion*) «прозелит» Мишель Малар объяснял, что для него является основополагающим в хорошем образовании: «Хотя школы должны быть предназначены для обучения юношества, я посчитал за благо вручить молодым людям книгу, которая могла бы дать общие знания, (...) и помешать их искушению папизмом, заставив замолчать его так называемых ученых. Этот труд послужит не только воспитанию благочестивого и умного юношества, но и наполнит Королевство добропорядочными и верными подданными Его Величества»¹⁶.

На протяжении всего XVIII столетия воспитание «верного подданного», «добропорядочного гражданина» являлось основной целью учителей в школах протестантских стран, как и в школах начального образования Франции. Впрочем, последние, будучи в подчинении католической Церкви, пришли к этому позднее, только во второй половине XVIII в.¹⁷ Внедрение французского языка в школах «прозелитов» Англии посредством учебников подобных «Французскому протестантскому путеводителю» должно было привести к тому, что ученики, «помимо французского языка, изучат и французскую религию (которая является французской реформатской религией) и никогда не впадут в искушение папизмом»¹⁸. «Прозелиты» хотели привить английским мальчикам и девочкам любовь к кальвинизму одновременно с их общением к французскому языку; это стремление разделяли все школы гугенотов в изгнании. В изданном в Пруссии «Наставлении школьным учителям» (*Instruction pour les maîtres d'école*, 1804) подчеркивалось, что религиозное образование (в духе кальвинизма) обязательно в гугенотских школах Германии: наряду с французским языком, это ключевое звено обучения, придающее им законность¹⁹.

¹⁶ Whereas Schools are to form Youth, I thought it fit to put a Book in their Hands, that could give them an universal Knowledge, <...> but also put them into a condition of being never seduced by Popery, and of stopping the Mouth of its pretended Scholars: A Work that not only will serve to make godly and understanding Youths, but also will fill His Majesty's Kingdom with good and loyal Subjects – *Malard M.* French and Protestant Companion. L., 1718. P. 7.

¹⁷ *Harten H. C.* Das niedere Schulwesen in Frankreich am Übergang vom 18. zum 19. Jahrhundert. Schulentwicklung zwischen Reform und Revolution // *Das niedere Schulwesen im Übergang vom 18. zum 19. Jahrhundert*, Tübingen, Niemeyer, 1995. P. 27–34.

¹⁸ They [students] will not only learn thoroughly the French Tongue, but also their Religion [which is the French Reformed Religion], and can never be seduced by Popery. – *Malard M.* Op. cit. P. 7.

¹⁹ *Heusch F.* Das elementare Schulwesen der Berliner Hugenotten im 18. Jahrhundert unter dem Gesichtspunkt der Akkulturation // *Hugenotten zwischen Migration und Integration. Neue Forschungen zum Refuge in Berlin und Brandenburg*. B., 2005. P. 130–131.

В начале XVIII в. Мишель Малар на основе своих уроков французского языка издал в Лондоне не только хорошо известный современникам учебник «Истинный французский язык, или Королевская грамматика» (*True French ou Royal Grammar*)²⁰, но и разработал методику более легкого и надежного способа изучения французского языка, что нашло отражение в «Упражнениях по английскому языку на французском языке» (*English Exercises to be made in French*), выпущенных в 1727 г. Французский – живой язык, и его не следует преподавать как латинский язык и латинскую грамматику, считал Малар; необходимы новые методики, «вполовину избавляющие [учеников] от тех усилий, которые должны были прикладывать другие ученики, и высвобождающие половину того времени, которое им требовалось ранее на изучение французского языка»²¹. Кроме того, Малар был против занятий в форме перевода с одного языка на другой литературных, философских и теологических текстов, поскольку в них «предложения зачастую длинные, сложные, что повергает начинающих в растерянность»²². Он предпочитал упражнения, облегчавшие юным ученикам изучение французского языка, особенно в том, что касалось грамматических правил и синтаксиса. После правил грамматики, которые автор давал на французском и английском языках, следовали примеры на английском языке для их перевода на французский по этим правилам.

Этим методическим подходом Малар выделялся на фоне большинства преподавателей французского языка из среды гугенотов. Ведь еще даже в конце 1740-х гг. Даниэль Ферэй заставлял своих учеников в Санкт-Петербурге переводить басни Эзопа с русского языка на французский²³. Именно поэтому пастор Жан Арман Дюбурдьё в «Воззвании к английскому народу» осыпал Малара насмешками за его плохое знание произведений классических авторов и латинского языка²⁴.

Более того, Мишель Малар в своем «Французском протестантском путеводителе» старался передать своим ученикам общие знания, предлагая им совершить воображаемое путешествие в «рай земной». Читатель «отправляется в путь» из Лондона, «проезжает» всю Францию через Париж, Дижон, Осер, Авиньон, Марсель, «попадает» в Ита-

²⁰ *Dubourdieu J.-A.* An appeal to the English Nation or The Body of the French Protestants, and the honest Proselytes, Vindicated from the Calumnies cast on them by one Malard and his Associates, in a Libel entitled, The French Plot found against the English Church. L., 1718. P. 61.

²¹ *Malard M.* English Exercises To be made in French. Comprising all the Rules of the French Syntax. L., 1727. P. 75.

²² *Ibid.* P. IV.

²³ *Rjéoutski V.* Op. cit. P. 480.

²⁴ *Dubourdieu J.-A.* Op. cit. P. 61.

лию (Генуя–Флоренция–Рим–Бари–Неаполь), затем в Константинополь, Каир, Иерусалим и Вавилон; затем следует «возвращение» в Лондон через Венецию, Берлин, Ганновер и Амстердам. Но на этом «тур» не заканчивается: Малар вновь берет своего юного читателя за руку, чтобы «отправиться» с ним в Азию, Африку и Америку и таким образом «совершить» кругосветное путешествие. Каждая страна представлена описанием интересных для посещения мест и очерком по ее истории и географии; есть также уроки ботаники, астрономии и медицины. На протяжении всей второй части «Путешествия», которая полностью посвящена истории мировых религий, автор изобличает заблуждения «папизма» и завершает рассказ историей кальвинизма²⁵.

Впрочем, гугеноты – и гувернеры, и учителя школ – преподавали французский язык не только из соображений материальной выгоды: наряду с протестантской верой, родной язык и французская культура в условиях изгнания являлись двумя главными составляющими их идентичности²⁶. По мнению гугенотов-представителей элиты, французский язык как язык, понимаемый всеми, превосходит все остальные языки²⁷. Об этом пишет Абель Буайе в издании 1699 г. своего «Королевского словаря английского и французского языков» (*Dictionnaire royal. Anglois et François*): «Французский язык – это язык, пользующийся такой популярностью, что он стал универсальным языком общения не только при всех дворах Европы, но и в среде военных и коммерсантов»²⁸. Английский язык, продолжает Буайе, – язык богатый, изысканный, обладающий большой выразительностью, он соответствует величию нации, которая говорит на нем (the Glory and Sway of the Nation that speaks it). Однако, по мнению Буайе, английский язык вряд ли может быть столь же распространенным, как французский. Несмотря на это, он добавляет: «Английский язык может стать универсальным языком общения, ибо монарх Англии – величайший правитель в мире»²⁹.

В Бранденбурге это «превосходство» французского языка и культуры отразилось еще более отчетливо, чем в оценках Буайе: «Эмигранты-выходцы из страны, где утонченность нравов получила наибольшее развитие по сравнению с другими странами, исполь-

²⁵ *Malard M.* French and Protestant Companion. L., 1718.

²⁶ *Yardeni M.* Enquêtes sur l'Identité de la «Nation France». De la Renaissance aux Lumières. Seyssel, 2004. P. 117.

²⁷ *Erman J. P., Reclam P. C. F.* Mémoires pour servir à l'histoire des réfugiés français dans les états du Roi de Prusse. B., 1782–1799. T. 1. P. 177.

²⁸ *Boyer A.* Dictionnaire Royal, François-Anglois, et Anglois-François. Amsterdam, La Haye Haag, Rotterdam, 1727. Introduction.

²⁹ *Ibid.* О французском как языке международного общения см.: *Trabant J.* Der Gallische Herkules. Über Sprache und Politik in Frankreich und Deutschland. Tübingen, Basel, 2002. P. 107.

зующие тот изысканный язык, на котором были написаны шедевры речевого искусства и поэзии прекрасного века Людовика XIV, были совершенно лишены необходимости брать пример со своих новых сограждан, а напротив, могли уповать на то, чтобы во многих отношениях стать им образцом для подражания»³⁰.

Образование молодежи являлось, возможно, основой сохранения традиций, другими словами, сохранения и передачи культурной и религиозной идентичности³¹. Таким образом, для гугенотов, преследуемых за свои религиозные убеждения, сохранение их особенностей и, по возможности, воспитание молодежи в духе французского кальвинизма, являлось делом первостепенной важности. Однако в случае с этим «народом избранным» речь идет не только о воспитании детей самих гугенотов. Более того, складывается впечатление, что во всех странах, давших им убежище, гугеноты восприняли задачу воспитания местного юношества как свою обязанность, за которой стояло намерение не адаптироваться к обычаям, языку и культуре принявшего их общества, а воспитывать его молодежь по своей собственной модели. Так появилось новое общество «добропорядочных граждан», воспитанных в духе кальвинизма и верных правительствам стран, в которых они осели.

³⁰ *Erman J. P., Reclam P. C. F.* Op. cit. Т. 1. P. 302.

³¹ *Mause L., de.* Evolution in der Kindheit // Hört ihr die Kinder weinen. Eine psychogenetische Geschichte der Kindheit. Francfort-sur-le-Mein, 1980. P. 15; *Krauss M.* Integration und Akkulturation. Eine methodische Annäherung an ein vielschichtiges Phänomen // Migration und Integration. Aufnahme und Eingliederung im historischen Wandel. Stuttgart, 1997. P. 12.